

комплексном изучении социокультурной сферы в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондырева С. К. Единое образовательное пространство как новая система связей стран СНГ / С. К. Бондырева [Текст] // Мир психологии. — 1998. — № 3. — С. 161–172.
2. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Современный социо-анализ: сборник работ авторов, получивших гранты Московского отделения Российского научного фонда и Фонда Форда. VI вып. М., 1996. — С. 5–23.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. / В Франкл. — М., Издательство Московского университета, 1990. — 219 с.
4. Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. / Е. А. Лукашева. — М. : Высшая школа, 1986. — 264 с.
5. Гомьен Д., Харрис Д., Зваале Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная Хартия: право и практика / Д. Гомьен — М. : Изд-во Моск. независимого ин-та межд. права, 1998. — 518 с.
6. Кемеров В. Е. Время социальное и пространство социальное // Современный философский словарь / под общ.ред. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. — М., 2004. — С. 129.
7. Флоренский П. А. Анализ пространственности / П. А. Флоренский // Иконостас : Избранные труды по искусству. — СПб. : 1993. — С. 321.
8. Ананьева Е. П. Образовательно-педагогическое прогнозирование. Прогностические концепции образовательного пространства / Е. Ананьева // Прогнозирование, планирование и моделирование: междисциплинарный подход и конвергенция знаний: монография. (Под ред. О. А. Подкопаева). — Самара: ООО «Офорт», 2015. — С. 26–34.

Антонов Олег Владимирович аспірант кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Державної установи «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК 172.2 + 172.12 + 321.01 + 323.2

РОЛЬ ТА МІСЦЕ СВОБОДИ У ВЗАЄМИНАХ МІЖ ДЕРЖАВНОЮ ВЛАДОЮ ТА СУСПІЛЬСТВОМ

Взаємини між державною владою і суспільством характеризуються певним ступенем свободи. Свобода приречена до обмежуючої дії влади. Примус – невід'ємна складова влади. Свобода і примус, що протидіють один одному, поєднуються в середині відношення між державною владою й суспільством і зумовлюють розвиток даного відношення. Сила примусу, що використовується суб'єктом влади, викликає в об'єкта рівну за силою протидію. Державна влада може застосовувати інші методи володарювання:

1. Чергування примусу і захоочення.
2. Переконавання і навіювання.

Мета таких методів — обмеження свободи об'єкта влади (свободи суспільства). Спільна мета кожного вияву влади – підпорядкування об'єкта влади намірам суб'єкта. Має місце парадокс: свобода – цільова поведінка, спрямована на притиснення свободи, — результатом якого є розвиток соціальних відносин.

Ключові слова: державна влада, суспільство, свобода, влада, примус, переконання, навіювання, притиснення свободи.

РОЛЬ И МЕСТО СВОБОДЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Взаимоотношения между государственной властью и обществом характеризуются определенной степенью свободы. Свобода обречена на ограничивающее воздействие власти. Принуждение — неотъемлемая составляющая власти. Противоречащие друг другу свобода и принуждение объединяются внутри отношения между державой и обществом и обуславливают развитие данного отношения. Сила принуждения, используемого субъектом власти, вызывает у объекта равное по силе противодействие. Насилие вызывает наиболее сильное противодействие. Держава может применять другие методы властвования:

1. *Чередование принуждения и поощрения.*
2. *Убеждение и внушение.*

Цель таких методов — ограничение свободы объекта власти (свободы общества). Общая цель любого проявления власти — подчинение объекта власти намерениям субъекта. Имеет место парадокс: свобода — целевое поведение, направленное на подавление свободы, — результатом которого является развитие социальных отношений.

Ключевые слова: *государственная власть, общество, свобода, власть, принуждение, убеждение, внушение, подавление свободы.*

THE ROLE AND THE PLACE OF FREEDOM AT RELATIONSHIPS BETWEEN STATE POWER AND SOCIETY

Relationships between state power and society experience influence of freedom. Also they (and freedom itself) experience influence of the following general universal law: all existing can be either ruling or dependent. Therefore, freedom is doomed to limiting influence of power. Compulsion is an integral part of power. Compulsion and freedom which opposes to it, unite within relation between state power and society and determines development of this relation. This law actualized potential of another natural law: compulsion force, which is used by subject of power, provokes counteraction of power object which is equal to this force. The most strong counteraction is provoked by violence. State power can use another methods of wiling:

1. *Alternation of compulsion and encouragement.*
2. *Persuasion and suggestion.*

The aim of these methods is limiting of power object freedom (freedom of society). Thus, common aim for any power display is an obedience of power object to subject own intentions. There is a paradox: freedom is a target behavior, which is directed to freedom suppression. This paradox develops social relations.

Keywords: *state power, society, freedom, power, compulsion, conviction, suggestion, freedom suppression.*

Постановка проблемы. Свобода — это феномен, во многом определяющий человеческое бытие, неотъемлемый от человека и детерминирующий его поведение. В том или ином качестве она обязательно присутствует в любом отношении между людьми. Более того, она их обуславливает. Соответственно, социальные отношения также опосредованы свободой. Особый интерес представляет роль свободы в такой разновидности социальных отношений, как отношения между государственной властью и обществом. Такое повышенное внимание вызвано экзистенциальным значением, которое она имеет и для социума в целом, и для каждой отдельной личности. Именно взаимоотношения между государственной властью и обществом рождают наибольшее число пограничных ситуаций для участников социальной жизни, а от свободы зависит режим их бытия в аспекте данных отношений. Подобная зависимость влечёт за собой два комплекса социальных проблем:

1. Проблема свободы государственной власти в управлении обществом;
2. Проблема свободы народа, находящегося в рамках государственного регулирования.

Данные проблемы настолько взаимосвязаны, что могут быть рассмотрены в контексте

одной макропроблемы – проблемы свободы во взаимоотношениях между государственной властью и обществом. На текущем этапе исторического времени обозначенная макропроблема конкретизируется в таких актуальных проблемах, как терроризм, революции, забастовки, тоталитаризм, нарушение прав человека, коррупция и т. д.

Засилье перечисленных проблем в жизни современного человека говорит о том, что наука до сих пор не в состоянии предложить их кардинальное решение. Следовательно изучение объединяющей их макропроблемы не утратило своей актуальности. Учитывая, что проблема свободы во взаимоотношениях между государственной властью и социумом касается наиболее общих начал социального бытия, стратегия поисков её решения должна разрабатываться в рамках социальной философии.

Анализ последних публикаций. Спектр научных работ, посвященных изучению проблемы свободы достаточно широк. Это узконаправленные гуманитарные исследования, которые фокусируются на определённом сегменте данной проблемы, отвечающей специфике дисциплины в рамках которой проводится анализ. Есть немалое количество юридических, социологических, политологических, психологических трудов. Существует также большое число философских интроспекций, обзорающих предложенную проблему во всей её многоаспектности. Некоторые из обозначенных исследований затрагивают и проблему значения свободы для взаимоотношений между обществом и государством. Здесь можно выделить публикации следующих авторов: П. Алексеев, И. Андреев, В. Бех, С. Бирюков, А. Бутенко, О. Вергун, В. Воловик, К. Гаджиев, И. Трошев, А. Данилов, А. Дибров, Н. Диденко, О. Долженков, В. Жадько, Р. Зимовец, И. Шаев, А. Коваленко, И. Лаврикова, А. Лузан, О. Муратов, Г. Орлова, А. Панин, В. Петухов, В. Пилипенко, В. Соколов, А. Толстоухов, В. Трипольский, М. Федоркин, В. Шейнов, О. Шморгун, В. Юрчишин.

Однако перечисленные исследователи, во-первых, касаются проблемы свободы во взаимоотношениях между государственной властью и обществом, лишь вскользь останавливаясь на ней в процессе изучения, либо феномена власти вообще, либо политической жизни государства, либо особенностей становления гражданского общества и т. д.; во-вторых, рассматривают обозначенную проблему, не выходя за рамки предмета определённой дисциплины (философии права, политологии, психологии и т. д.). Цельных же социально-философских трудов, направленных на анализ непосредственно обсуждаемой проблемы, фактически не представлено в научном дискурсе.

Цель. Выявление особенностей свободы как фактора, который обуславливает взаимоотношения между государственной властью и обществом.

Изложение основного материала. Ранее, в статье "Философский взгляд на государственную власть как на объект социальной революции" [2], был затронут вопрос о мести свободы во взаимоотношениях между государственной властью и обществом. Свобода была исследована в качестве объекта, к которому испытывает инстинктивное стремление и каждый член социума в отдельности, и весь социум в целом. Объём поставленной задачи не позволил расширить рамки изучения и полноценно проанализировать функцию, выполняемую свободой в процессе установления и протекания взаимоотношений между государственной властью и обществом. Однако функция эта значительно превосходит границы только лишь инстинктивного влечения и требует гораздо более подробного разбора.

Значение, которое имеет свобода для отношений между государственной властью и обществом является разноплановым и многоуровневым. В структуре, составляемой данными планами и уровнями, можно выделить следующие:

1. Свобода как неизменная противоположность государственной власти, когда последняя определяется в качестве ограничения, даже отсутствия свободы;
2. Свобода действий, как необходимая предпосылка для осуществления государственной властью своей воли;
3. Свобода выбора как основа для гармоничного взаимодействия между обществом и государственной властью;

4. Свобода совести как запрещённая для государственного регулирования территория;

5. Свобода как обязательное условие ответственности и для государственной власти, и социума, и для каждого отдельного человека;

6. Свобода как возможность беспредельной бесконтрольности и т. д.

Для того, чтобы полнее и глубже осмыслить место, занимаемое свободой во взаимоотношениях между государственной властью и обществом, необходимо отметить ту краеугольную, экзистенциальную роль, которую играет свобода для каждой элементарной частицы, совокупность коих составляет большую социальную систему, - для человека. «Свобода — это онтологическое условие человеческого существования, первооснова социального и политического бытия личности. Сущность человека укоренена именно в свободе, без которой невозможно существование как человека, так и общества» [5, с. 141].

Отсюда следует, что свобода является основным фактором формирования взаимоотношений между государственной властью и людьми. Эффективность (то есть получение максимальной выгоды каждой из сторон) этих отношений зависит от правильности оценки и от полноты понимания того воздействия, которое оказывает данный фактор на рассматриваемые отношения, но прежде всего от того, насколько режим их осуществления соответствует необходимости, детерминированной указанным фактором. С другой стороны, отмеченный режим задаётся не только и не столько свободой, сколько наиболее общими законами мироздания. Их определяющее (для отношений между государственной властью и социумом) значение обусловлено уже тем, что сама свобода испытывает их постоянное, онтологическое влияние. Части живой системы объединяются в отношениях властвующего и подвластного. [3, с. 19-20]. Таков естественный порядок вещей в целом, который присущ и каждой отдельной части универсума. Социальная система со всеми её институтами характеризуется следующим способом организации отношений между её элементами: субъект власти устанавливает властные отношения с объектом власти. Очевидно, что такое отношение имеет качество волевого, силового и целевого воздействия, осуществляемого субъектом применительно к объекту [15, с. 2]. Поскольку на современном этапе цивилизационного развития государственная власть является фундаментальным и даже системообразующим (для общества) социальным институтом, то изложенный регламент межлических отношений касается её политики в особенности. Данная политика, то есть воздействие государственной власти на общество, не реализуемо без принуждения. Если утверждение о том, что принуждение – это основной и главный инструмент государственного влияния на народ, – вызывает полемику, то факт его незаменимости и неотъемлемости от державных функций сомнению не подлежит. Таким образом, принуждение не может быть исключено из отношений между государственной властью и обществом. При этом, как было отмечено выше, свобода также является неотделимым, фундаментальным фактором рассматриваемых отношений. В рамках детерминизма понятия свободы и принуждения противопоставляются [1, с. 518]. Взаимоотношения между государственной властью и обществом формируются в условиях борьбы их начал: свободы и принуждения. В определенных условиях социум может стать субъектом революционного либо эволюционного воздействия на державу. Итак, отношение между государственной властью и обществом невозможно без двух составляющих: свободы и принуждения, которые неизменно стремятся вытеснить друг друга. Более того, подобные отношения невозможны, если его субъект (будь то государственная власть или социум) не в состоянии (хотя бы потенциально) посредством принуждения побудить его объект к деятельности вопреки воле последнего. И мера указанного потенциала прямо пропорциональна способности субъекта являться таковым [12, с. 80].

Именно свобода оказывается тем фактором, который в процессе осуществления рассматриваемого отношения приводит в действие механизм противодействия, равный силе действия. Если в ходе отношения субъект использует принуждение, то есть ограничивает свободу объекта, то у последнего данные действия субъекта однозначно вызывают реакцию

сопротивления. Свобода предстаёт в качестве катализатора в диалектическом противостоянии между государственной властью и обществом, в их извечной борьбе за право называться субъектом властного, принудительного отношения, которое можно охарактеризовать как «...возможность одного человека или группы людей реализовать свою собственную волю в совместном действии даже вопреки сопротивлению других людей, которые принимают участие в указанном действии» [4, с. 147].

Итак, свобода и принуждение, – два фактора, участвующие в формировании взаимоотношений между государственной властью и обществом. Однако анализ взаимодействия данных факторов был бы неполным без выяснения места и роли насилия. В настоящем контексте мысль о том, что власть и насилие несовместимы [9, с. 63-71] представляется не соответствующей действительности. Ошибочность подобной точки зрения оказывается очевидной при сопоставлении объёмов рассматриваемых понятий: власть, принуждение, насилие. Как было отмечено выше, функциональное предназначение власти является не исполнимым, если в определённых случаях власть отказывается от принуждения. Зависимость эффективности властных отношений, полноты власти от целевого принуждения настолько прямо пропорционально, что последнее превращается в самостоятельную функцию власти. В первую очередь, это касается власти государственной как единственного социального института, наделённого легитимным правом принуждать, когда иные методы воздействия бессильны. Отсюда следует вывод: объём понятия «принуждение» поглощается объёмом понятия «власть», – принуждение есть одно из проявлений власти. Социальная практика указывает на то, что обязательным атрибутом носителя власти является способность жёстко подавить сопротивление [13, с. 76]. Если радикальный потенциал властвующего оказывается слабее, чем аналогичный потенциал подвластного, то их столкновение непременно приведёт к смене ролей. Насилие предстаёт в качестве наиболее радикальной разновидности принуждения, которую может употребить власть держащий к власти претерпевающему. Естественно, чем радикальней способ принуждения, тем большее значение имеет общественное признание, закрепляющее за субъектом власти право на его применение. Поэтому право ограничения свободы во взаимоотношениях между государственной властью и социумом приобретает особый смысл, поскольку только держава обладает официальными легитимными полномочиями на использование насилия. Возвращаясь к вопросу о соотношении понятий, необходимо отметить, что объём понятия «насилие» в контексте властных отношений полностью поглощается объёмом понятия «принуждение». Таким образом, в процессе формирования взаимоотношений между государственной властью и обществом фактор свободы сталкивается с иерархической триадой «власть → принуждение → насилие». Резюмируя вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что последний компонент данной триады наиболее сильно нивелирует фактор свободы, вызывая тем самым наибольшую силу противодействия со стороны адресата, к которому он применяется. Причём для включения обозначенного закона абсолютно не важно, кто именно является субъектом и объектом насилия: то ли государственная власть подавляет социальную свободу, то ли революционизировавшееся общество препятствует свободе державной политики. В таком контексте мысль о том, что действие субъекта власти – это причина, а реакция объекта – это следствие [11, с. 46] – приобретает новый смысл: фактор свободы запускает в действие бесконечную диалектическую цепочку давления и сопротивления, революций и реакций, которые постоянно сменяют друг друга, составляя таким образом глубинную суть взаимоотношений между государственной властью и обществом.

Для того, чтобы смягчить и замедлить подобные исторические перепады, субъект властного отношения может выбрать вместо принуждения другие инструменты воздействия на объект данного отношения. Наиболее примитивным методом влияния является так называемый метод «кнута и пряника», когда в определённый момент принуждение к требуемому образу действий вдруг сменяется поощрением за достаточно сознательное их выполнение. На некотором этапе регулярное чередование приёмов приводит к тому, что

резистентность объекта власти преодолевается за счёт поселяемого в нём страха перед минимизацией (либо полным исчезновением) поощрений [10, с. 293]. Таким образом, обязательным предикатом субъекта власти становится обладание максимальным количеством всевозможных благ, контроль доступа к которым позволяет манипулировать поступками объекта власти. Подобный контроль над благами лежит в основе таких подходов, как убеждение и внушение, которые субъект власти может использовать по отношению к объекту наряду с принуждением. Терминология, заимствованная из социальной теории К. Маркса, удачно иллюстрирует причинную связь между распоряжением благами и умами населения. Регулируя режим распространения экономического базиса, можно конструировать ментальную надстройку, возвращать в обществе духовную культуру с определённой этической и аксиологической окраской. Данное культурное генерирование является одним из проявлений власти [14, с. 24], благодаря которому используется не только принуждение, но и убеждение, и внушение. Однако от этого не меняется суть властного отношения: субъект власти в любом случае ограничивает свободу объекта власти для того, чтобы достигнуть своих целей, а не целей последнего, пусть даже при этом он использует и не прямое влияние, а путь обмана, в рамках которого убеждает власть претерпевающего либо внушает ему, что действует в его интересах. Как открытые манипуляции (принуждение), так и скрытые (убеждение, внушение) обрекают подвластного на ту или иную меру лишения свободы, поскольку не позволяют ему реализовать свои желания в угоду стремлениям властвующего. Объективная действительность взаимоотношений между государственной властью и обществом свидетельствует о том, что ресурсами, необходимыми для контролирования экономического базиса, а значит и для полноценного владения средствами убеждения и внушения, обладает только государственная власть. Соответственно, объектом властного отношения, свобода которого ограничивается при помощи убеждения и внушения, как правило, является социум, а субъектом — государственная власть (исключение составляют такие методы общественного воздействия на державу, как забастовки, демонстрации, митинги, пикетирования и т. д., имеющие довольно низкую результативность). Однако социум является открытой нелинейной синергетической системой. И когда вследствие очередной флуктуации открывается совершённый посредством убеждения и внушения обман, народ становится субъектом противодействия, сила которого равняется нанесённому в ходе дрящегося мошенничества ущербу. А последний выражается именно в степени попрания свободы, осуществлённого государственной властью в процессе властного отношения.

Исследование значения, которое имеет свобода для взаимоотношений между государственной властью и обществом, приводит к необходимости осмысления телеологического аспекта данной проблемы. Здесь можно отметить следующую позицию: «Свобода есть возможность осуществления целеполагающей деятельности, способность действовать со знанием дела ради избранной цели, и реализуется она тем полнее, чем лучше знание объективных условий, чем больше избранная цель и способы её достижения соответствуют объективным условиям, закономерным тенденциям развития действительности» [7, с. 72].

Следовательно, в практике социальных отношений свобода — это возможность осуществлять именно целевую, конкретно направленную деятельность. Отсутствие возможности воплощать в жизнь собственные стремления и желания достигнуть конкретных целей воспринимается как ограничение свободы. Это общее для всех социальных отношений правило распространяется и на их частное проявление — взаимоотношения между государственной властью и народом. Данных двух фигурантов (державы и людей) касается и другое общее правило, согласно которому способность властвовать — это «...способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями» [8, с. 352]. С точки зрения ограничения свободы объекта интерес представляет не только объём, до которого субъект собирается расширять свои намерения, но и содержание последних. Как было отмечено ранее [2], социальный организм обладает инстинктами живого организма.

Любому общественному субъекту присуще влечение к самосохранению и к размножению. Прямым следствием подобных волений есть стремление овладеть наибольшим количеством ресурсов. Индикатором реализации обозначённого желания для субъекта служит осознание того факта, что в сложившихся обстоятельствах он добился для себя наилучшего положения. Достижение данных результатов требует наличия у субъекта достаточного объёма власти, которую, следовательно, можно охарактеризовать, как способность обрести указанное положение [6, с. 124].

Как известно, ресурсы (и материальные и духовные) от которых зависит наилучшее положение, – ограничены, и на всех их не хватает. Таким образом, для того, чтобы обрести максимальное процветание, то есть осуществить свою свободу как целевую деятельность, направленную на овладение ресурсами, субъект власти вынужден подавлять аналогичную свободу объекта власти. В рассматриваемых отношениях (отношениях между государственной властью и обществом) каждая из сторон стремится быть субъектом, своего оппонента навсегда оставить в роли субъекта. В итоге, конфликт между государственной властью и обществом, их извечная субъект-объектная борьба является по сути коллизией свобод. Свобода одного участника изучаемых отношений резко противоречит свободе другого участника, более того, эти свободы не совместимы друг с другом. Проиллюстрированное диалектическое столкновение рождает в открытой нелинейной саморазвивающейся системе социальных отношений наиболее плодотворные (в культурном и цивилизационном смысле) флуктуации. Свобода, воплощающаяся в противостоянии интересов, предстаёт в качестве одного из главных факторов, которые генерируют взаимоотношения между обществом и государственной властью.

Выводы. Свобода является онтологическим фактором человеческого существования. Значит, совокупность таких существований – совокупность со всеми его институтами и связями между ними – также обусловлены фактором свободы. Таким образом, взаимоотношения между государственной властью и обществом испытывают генетическое влияние данного фактора. Будучи подвластным, объект автоматически испытывает ограничение свободы. Поэтому, функционируя внутри системы отношений между государственной властью и обществом, свобода обречена на непреодолимое ограничивающее воздействие одного из основных параметров данной системы – власти (какая бы из сторон отношения этой властью не обладала).

Неотъемлемой составляющей власти является принуждение. Следовательно, свобода и противоборствующее ей принуждение объединяются внутри отношения между государственной властью и обществом в качестве генома, определяющего развитие данного отношения. Сила использованного субъектом власти принуждения вызывает равное ей противодействие у объекта власти. Подобная причинно-следственная связь бесконечна и составляет диалектическую суть взаимоотношений между государственной властью и обществом как оппонентами в субъект-объектной борьбе за власть. Наиболее радикальной причиной, вызывающей самые необузданные следствия, является применение субъектом власти такой разновидности принуждения, как насилие.

Если субъект власти – держава, – то для того, чтобы уменьшить силу общественного противодействия, он может использовать и другие методы властвования наряду с принуждением. Во-первых, это генерируемое эксклюзивным правом на владение ресурсами, чередование принуждения и поощрения. Во-вторых, это основывающиеся на контроле за этической и аксиологической сферами социальной ментальности убеждение и внушение. Поскольку описанные методы являются инструментами власти, их целевое предназначение такое же, как и у принуждения – ограничение свободы объекта власти, которым в данном случае является социум.

Таким образом, общая цель для любого проявления власти – подчинение объекта своим намерениям, – то есть нивелирование его желаний, целей. Другими словами – подавление его свободы. Однако свобода – это всегда целенаправленная деятельность. Здесь рождается экзистенциальный для взаимоотношений между государственной властью и

обществом парадокс: свобода – целевое поведение, направленное на подавление свободы. Последствия данного парадокса не менее парадоксальны: вместо логически ожидаемого хаоса, происходит структурирование и эволюционное развитие социальных отношений.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в дальнейших поисках решения проблем, связанных с местом и ролью свободы в социальных отношениях между государственной властью и обществом, а также в качестве учебного материала для курсов философии права, социологии, политологии и социальной философии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М. : Проспект, 2001. – 608 с.
2. Антонов О. В. Философский взгляд на государственную власть как на объект социальной революции / О. В. Антонов // Перспективы – 2013 – № 4 (58) – С. 5-10.
3. Арістотель. Політика / Арістотель ; пер. з давньогр. О. Кислюк. – 3-тє вид. – К. : Основи, 2005. – 239 с.
4. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер ; пер. с англ. А. И. Кравченко // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147-156.
5. Воронкова В. Г. Метафізичні виміри людського буття : [наукова монографія] / В. Г. Воронкова. – Запоріжжя : Павел, 2000. – 176 с.
6. Гоббс Т. Левіафан, або Суть, будова і повноваження держави церковної та цивільної : пер. з англ. / Томас Гоббс ; [пер. Р. Димерця, В. Єрмоленка, Н. Іванової та інш.]. – К. : Дух і Літера, 2000. – 606 с.
7. Косолапов Р. И. Свобода и ответственность / Р. И. Косолапов, В. С. Марков. – М. : Политиздат, 1969. – 96 с.
8. Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ / В. Г. Ледяев. – М. : РОССПЭН, 2001. – 383 с.
9. Arendt H. Communicative Power / Hannah Arendt // Power / ed. by Steven Lukes. – Oxford: Blackwell, 1986. – P. 59-74.
10. Blau P.M. Differentiation of Power / Peter Blau // Political Power: A Reader in Theory and Research / ed. by R. Bell, D. V. Edwards and R. Harrison Wagner. – New York : The Free Press ; London : Collier-Macmillan, [1969]. – P. 293-308.
11. Dahl R. Power as the Control of Behavior / Robert A. Dahl // Power / ed. by Steven Lukes. – Oxford : Blackwell, 1986. – P. 37-58.
12. Dahl R. The Concept of Power / Robert A. Dahl // Political Power: A Reader in Theory and Research / ed. by R. Bell, D. V. Edwards and R. Harrison Wagner. – New York : The Free Press ; London : Collier-Macmillan, 1969. – P. 79-93.
13. Lasswell H. D. Power and Society; a Framework for Political Inquiry / Harold D. Lasswell and Abraham Kaplan. – New Haven : Yale University Press, 1950. – XXIV, 295 p.
14. Lukes S. Power: a Radical View / Steven Lukes. – 2nd ed. – Houndmills, Basingstoke, Hampshire : New York : Palgrave Macmillan, 2004. – VIII, 192 p.
15. Wrong D. H. Power, Its Forms, Bases, and Uses : with a New Preface / Dennis H. Wrong. – Chicago : University of Chicago Press, 1988. – XVI, 326 p.